

83.3/2 Рос.кар
Д 95

Ю.И.Дюжев

Дмитрий
Гусаров

очерк
творчества

PetrCGB⁸⁸ 105209

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

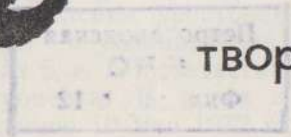
833 (2 Рос. Кар)
Д 95

Р

Ю.И.Дюжев

Дмитрий
Гусаров

очерк
творчества

ПЕТРОЗАВОДСК «КАРЕЛИЯ» 1984

Handwritten mark

10
Handwritten mark

83.3 Карел
Д95

Научный редактор
Л. И. Лазарев

17505-2

Петрозаводская
КБС
Фин. л. 12

Дюжев Ю. И.

Д95 Дмитрий Гусаров. Очерк творчества.— Петрозаводск: Карелия, 1984.— 120 с., ил.

Очерк творчества одного из ведущих русских писателей Карелии лауреата Государственной премии Карельской АССР Д. Я. Гусарова.

Д $\frac{4603010102-068}{M127(03)-84}$ 47-84

83.3. Карел.

© «Карелия», 1984.

ОТ ИМЕНИ ПОКОЛЕНИЯ

Дмитрий Гусаров принадлежит к той волне писателей, что пришли в литературу еще не износив солдатских шинелей, намереваясь писать правду и только правду о войне. Напряженно сжатый, как пружина, опыт писателей его поколения, таких как Виктор Астафьев, Анатолий Ананьев, Григорий Бакланов, Юрий Бондарев, Василь Быков реализовался в ряде книг, которые во всей увеличительной подробности показали солдата «лица выраженье», раскрыли осмысленную и одухотворенную идеей правду о войне, о великом подвиге советского человека.

Из поколения фронтовиков 1922, 1923, 1924 годов рождения по опубликованной на страницах «Нового мира» (1975, № 5, с. 17) статистике в живых осталось всего лишь три процента. И когда в выступлении по Карельскому телевидению 10 мая 1972 года Д. Гусаров вспоминал партизанскую жизнь, дела и будни молодежного в своей основе отряда, он говорил о духе юношеской самоотверженности, непримиримости, задора и взрывчатости, которым жили его ровесники. В сорок первом им было по шестнадцать-семнадцать лет. На фронт их не брали, они работали на заводах, по двенадцать-шестнадцать часов не выходили из цеха. Они делали все как взрослые — и все же оставались наивными, восторженными подростками. Танковые армии фашистов рвались к Москве, а они, в своем стремлении попасть в гущу смертельной схватки, рисовали себя верхом на лихом коне, с чапаевской шашкой и наганом в руках. Где и когда кончилась юность? Может быть, летом 1942 года, когда в числе пятидесяти комсомольцев-добровольцев Свердловской области Д. Гусаров

ехал в Беломорск, в штаб партизанского движения? Кавказский кинжал в ножнах, изготовленный на одном из уральских заводов, был единственным оружием юных добровольцев и составлял предмет их особой гордости. «Все мы не скрывали огорчения, что получили направление на «тихий» Карельский фронт, — вспоминал Д. Гусаров, — но и это обстоятельство было не в состоянии поколебать у каждого убеждения, что стоит нам взять в руки оружие, и в ходе войны наступит перелом. Большинству из нас еще не было и восемнадцати. В этом возрасте человек, конечно же, еще не знает себя, своих сил и возможностей, он может лишь верить в себя, верить в то, что сможет стать таким, каким ему хочется быть. Надежду он превращает в убежденность — и этот чисто юношеский порыв так много значит для формирования взрослого человека! Он рождает чувство ответственности перед другими, а главное — перед самим собой».

Великим примером того, как революционное слово сливается с действиями, для ровесников Д. Гусарова была жизнь Владимира Ильича Ленина. В селе, где жила семья Д. Гусарова, был клуб, и каждый год 21 января в нем проводился торжественно-траурный митинг. Еще с далеких дошкольных лет живет в памяти Д. Гусарова картина: битком набитый людьми зал, маленькая увитая хвоей и кумачом сцена, на столе — портрет. Один за другим выходят к портрету ораторы, и после каждого выступления школьники хором исполняют какую-либо революционную песню. Когда гсворят ораторы, отец опускает Дмитрия на пол, и мальчик терпеливо ждет, но как только вступает хор, он вновь просится на руки. Было это накануне коллективизации, и с тех давних пор и до сего времени мелодии почти каждой из старых революционных песен обязательно ассоциируются в сознании Д. Гусарова с образом Владимира Ильича.

Имя Ленина было окружено любовью и уважением в семье деревенского кузнеца Якова Гусарова из села

Тулубьево, что под Великими Луками, где 4 октября 1924 года и родился Дмитрий. Когда мальчику было четыре года, его отец Яков Васильевич решил отделиться, построил дом и зажил своим хозяйством. Кроме мальчика в семье росли три девочки. Мать Анна Михайловна работала в поле, присматривала за коровой и овцами, ухаживала за огородом. Грамоты она не знала. Но когда уже после войны сын подарил ей свой первый роман «Боевой призыв», старая женщина по слогам прочитала эту единственную в своей жизни книгу. Так велика была ее любовь к детям.

Отец был трудолюбивым, немногословным человеком. Сына держал в строгости. И не было для мальчика большей похвалы, чем одобрительный взгляд отца.

Когда началась война, семья Гусаровых эвакуировалась в Свердловскую область, в город Ирбит, и Дмитрий пошел работать на завод автоприцепов. Наспех возведенный корпус электросварочного цеха не обогревался. Дмитрий был среди тех, кто своими руками собрал первую раму осваиваемой заводом солдатской автокухни. Мечта была одна — уйти на фронт. По этому поводу военкомат подвергался форменной осаде, но пока без результатов.

Летом 1942 года в цехе, где работал Дмитрий, раздался телефонный звонок. Вызывали на беседу в горком комсомола. Оттуда направили в горком партии. В тот же день будущему партизану вручили обмундирование и солдатские ботинки. С этим узлом, в радостном настроении, он пришел домой. Начались торопливые сборы, перемежаемые материнскими слезами. Всей семьей пошли провожать Дмитрия на вокзал. Дмитрий душой уже был на фронте, и когда подошел поезд, забыв про родителей, бросился в гущу образовавшейся возле вагона толпы. Уже когда с трудом устроился на полке, увидел в проходе отца. Тот с укоризной напомнил: «Ты же с матерью не попрощался». Дмитрий выскочил из вагона, обнял мать и отца. Не знал он тогда, что это была его последняя встреча с отцом, ко-

торый через три месяца тоже уйдет на фронт и погибнет при освобождении Житомира. И вот уже заперестукивали колесами вагоны, увозя вместе с другими двумя товарищами из Ирбита семнадцатилетнего Дмитрия Гусарова, комсомольца-добровольца, воспитанного на русской земле в духе честного служения народу, любви к родине.

В январе 1944 года, в партизанском отряде «Боевые друзья», Д. Гусарова приняли кандидатом в члены партии. Но вскоре он был тяжело ранен и отправлен в тыл. В отряд Д. Гусаров уже не вернулся. Комсомол направил его на работу на Ирбитский мотоциклетный завод. И лишь через несколько лет его незавершенное дело о приеме в партию было отыскано и переслано ему из Пудожского райкома. Кандидатом в члены партии он стал в 1950 году, уже будучи студентом Ленинградского университета, а в члены партии был принят парторганизацией Союза писателей Карелии в январе 1952 года.

Вручение партийного билета как бы завершило определенный этап биографии Д. Гусарова, где все естественно и закономерно повторяет биографию его поколения: детские впечатления о «ленинских днях» в родном селе, школа, завод, партизанский отряд, университет, литературная работа...

Вот уже три десятилетия, с 1954 года, Д. Гусаров является главным редактором журнала «На рубеже», который в 1965 году был преобразован в межобластной журнал «Север».

За участие в боевых действиях партизанского отряда Д. Гусаров награжден четырьмя боевыми медалями, а за успехи в развитии литературы Карелии — орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак почета». Он является лауреатом Государственной премии Карельской АССР. Ему присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР и Карельской АССР.

Теперь уже свыше полувека отделяют деревенского мальчугана, сидевшего на отцовском плече в сельском

клубе, и умудренного жизнью известного писателя. И все эти годы ленинская правда была путеводной звездой в жизни и творчестве Дмитрия Гусарова, глубоко убежденного в необходимости сохранить и передать молодому поколению трепетное, неугасающее с десятилетиями чувство ответственности перед величием и бессмертием народного подвига.

ПОСТИЖЕНИЕ ПРАВДЫ

«Помню, когда я начинал писать, а было это давно, в 1945 году,— говорил Д. Гусаров, давая интервью карельской газете «Комсомолец» 25 сентября 1976 года,— мне по неопытности хотелось писать что-то необыкновенное, придуманное, сюжетно усложненное, как-то круче и острее завернуть коллизию. Тогда казалось, что сами реальные факты не могут быть интересными для читателя, который пережил войну. Теперь я считаю, что реальный факт может стать предметом художественного обобщения. Важно его понять, прочувствовать и, конечно, найти средства изображения».

На своем пути к постижению правды войны писатель-фронтовик преодолел немало трудностей, но сумел повернуть к исследованию социально-нравственных коллизий жизни, к пониманию всей сложности человеческих отношений.

Побудительным толчком к написанию ранней повести «Плечом к плечу» для Д. Гусарова послужила, на первый взгляд, случайная жизненная встреча. А дело обстояло так. В марте 1944 года при разгроме гарнизона противника в деревне Конда в Заонежье Д. Гусаров был тяжело ранен и попал в госпиталь в Архангельск. Здесь, после пережитого на фронте, после болей и страданий, с особой остротой возникала у раненых тоска по родным и товарищам, тяга к задушевной песне. А молодой партизан не-

плохо играл на гармонии. Сам главврач госпиталя — седой и строгий подполковник медицинской службы — приходил и подолгу сидел в палате, слушая «партизанскую музыку». Когда подошел срок, ни слова ни говоря он предоставил партизану отпуск домой для окончательного выздоровления. Так Д. Гусаров оказался в Ирбите. Привыкая к трости, медленно бродил по городу, тоскуя по отряду и все еще наивно надеясь вновь вернуться к боевым друзьям.

В один из дней он забрел в пригородный лесок, где за колючей оградой находился орудийный парк артиллерийского училища, эвакуированного из Смоленска. Вдоль ограды прохаживался часовой, молодой курсант. Завязался разговор. Через месяц-другой курсанту предстояло, получив офицерское звание, отправиться на фронт, и поэтому понятен был его интерес к человеку, понюхавшему пороха. Курсант оказался на редкость начитанным и любознательным. Встретив внимательного слушателя, Дмитрий с охотой рассказывал о пережитом. Партизанские впечатления, сдобренные грустью от разлуки с товарищами по отряду, с новой силой захватили его. Прошло, вероятно, не менее часа. Курсант слушал его и поглядывал по сторонам: приближалось время смены караула. Когда по просьбе часового Дмитрий отошел от ограды, вслед ему раздался негромкий, почти умоляющий голос: «Слушай, партизан, ты напиши это, обязательно напиши, слышишь?»

«Я не знал фамилии этого парня, — вспоминает Д. Гусаров. — Ведь мы даже не познакомились. Но его взволнованный умоляющий голос: «Ты напиши это, обязательно напиши!» — много дней не давал мне покоя. Иногда кажется, что я и сейчас слышу его».

Дня три прошли во взволнованных раздумьях, и наконец бывший партизан решился. Старшая сестра принесла с завода несколько больших листов оберточной бумаги, средняя одолжила свою школьную вставочку, и непривыч-

ная рука с волнением и робостью вывела заглавие — «Два случая одной жизни». Рассказ о партизане Павле Осипове был написан довольно быстро и послан в Свердловск, в альманах «Уральский современник», который редактировал тогда Павел Петрович Бажов. Можно представить себе радость начинающего автора, когда он получил ответ, что рассказ принят к печати и будет опубликован в одиннадцатом номере альманаха. Он сразу же взялся за большую повесть. К тому времени Д. Гусаров уже работал в комитете ВЛКСМ на Ирбитском мотоциклетном заводе. Еще шла война. Для литературной работы не было ни времени, ни условий. Писать приходилось по ночам, запершись в комнатке комитета и досадуя на ночные телефонные звонки.

Лишь весной 1946 года повесть «Под северным сиянием» была закончена, отпечатана на машинке и отправлена в Ленинград, в издательство «Молодая гвардия». Присланная из Ленинграда издательская рецензия была разгромной. Начинающий автор признаться, был очень разочарован. Но потом понял, что рецензент прав: ему нужно учиться и учиться. Закончив к тому времени вечернюю школу, Д. Гусаров поступил в Ленинградский университет. На втором курсе заново переделанную повесть решил послать в Петрозаводск, в журнал «На рубеже». По требованию редакции и под руководством внештатного редактора повесть была переписана автором в третий раз и опубликована в 1949 году под заглавием «Плечом к плечу».

Наиболее интересные страницы этой ранней повести Д. Гусарова связаны с описанием отважных людей, которые действуют на пределе нравственных и физических сил. С реализмом, основанным на личной боевой практике, рассказано, как по болотным топям выносили раненых, делились последними крошками сухаря во время трудного возвращения партизанского отряда «Боевой призыв» на свою базу.

Повесть была первой крупной работой прозаика, до нее он напечатал лишь несколько корреспонденций в газетах «Уральский рабочий» и «Смена».¹ Когда началась война, Д. Гусарову было всего семнадцать лет. Пережитое в партизанском отряде, совершавшем рейды на оккупированную врагом территорию, было столь значительно, что, несмотря на литературную неопытность, молодой писатель смело взялся за работу над произведением эпического жанра о жителях заонежской деревни Туланды и окрестных сел, «плечом к плечу» выступивших в тревожный для Родины час. «От простого колхозника до главнокомандующего — все на врага поднялись», — с гордостью думает бригадир Тимофей Быков. Вот эти черты патриота и гражданина прежде всего интересуют молодого автора повести.

В трудной ситуации оказываются секретарь партийной организации Степан Быков и новый председатель колхоза Мария Дмитриевна Горелова: слишком поздно приходит к ним известие о срочной эвакуации населения. Они делают все возможное, и однако же часть колхозников не успевает переправиться к своим. Вести подпольную работу в Заонежье, откуда партизанские отряды вскоре переместились на север, было крайне сложно. Оккупанты превратили местные деревни в тщательно охраняемые поселения со сложной системой пропусков: проложили контрольные лыжни по всему полуострову, построили дзоты, прорубили просеки, а часть населения угнали в концентрационные лагеря. С тем большей гордостью рассказывает прозаик о силе духа колхозников, выполнявших патриотический долг в самых тяжелых обстоятельствах.

Выступавшие на обсуждении повести, и среди них участница партизанского движения Леонтьева, отмечали, что «повесть удалась автору, но не свободна от недостатков». В целом же тон разговора был дружелюбным.² Однако

¹ См. анкету Д. Гусарова. — Архив КФ АН СССР, ф. 1, оп. 45, ед. хр. 65.

² Ленинское знамя, Петрозаводск, 1949, 7 авг.

СОДЕРЖАНИЕ

От имени поколения	3
Постижение правды	7
Диалектика души	25
Реализм обстоятельств	48
Глубина геронзма	67
Уроки нравственности	100
Заключение	113
Библиография изданий Д. Я. Гусарова	119

*Утверждено к печати Институтом языка, литературы
и истории Карельского филиала Академии наук СССР*

Юрий Иванович Дюжев

ДМИТРИЙ ГУСАРОВ

Редактор О. А. Петтинен
Художник Д. Н. Москин
Художественный редактор Л. Н. Дегтярев
Технический редактор Э. С. Иванова
Корректор В. М. Фофанова

ИБ № 1215

Сдано в набор 20.04.84. Подписано в печать 17.07.84. Е-00127. Формат 70×108^{1/2}. Бумага типограф. № 1. Гарнитура литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25.+0,79 усл. печ. л. вкл. Усл. кр.-отт. 5,99. Уч.-изд. л. 5,62+0,62 уч.-изд. л. вкл. Тираж 2000 экз. Заказ 289. Изд. № 88. Цена 40 коп.

Издательство „Карелия“. 185610. Петрозаводск, пл. Ленина, 1. Сортавальская книжная типография Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 186750. Сортавала, Карельская, 42.

